

УДК 23/29

МОНАСТЫРИ ТЕТЮШСКОЙ ОКРУГИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI–XVII вв.

Е.В. Пашина, аспирант Института истории им. Ш. Марджани АН РТ

С завоеванием Казани начался процесс становления новой системы управления присоединенными землями. Наряду с формированием новых органов власти одним из важных мероприятий русского правительства было создание в крае опорных военных пунктов – укрепление старых и основание новых крепостей, в которых сосредоточивались военная администрация и военные части.

Главным военным центром, где сосредоточивалось административное управление краем, была Казань. Еще до завоевания Казани, в 1551 г., с целью создания в тылу опорного стратегического пункта и обеспечения воинских коммуникаций в устье реки Свияги была построена крепость Свияжск. После присоединения Казанского ханства, в 1552 г., был образован Свияжский уезд. С этого времени, с целью подавления восстаний коренных народов и подчинения их новой администрации, во II половине XVI в. были построены новые крепости, в которых размещались гарнизоны и заседали воеводы. В 1571 г. на правом берегу Волги опорным пунктом стала крепость Тетюши. С 1582 г. в документах стал упоминаться Тетюшский уезд¹.

Таким образом, к концу XVI века на территории Среднего Поволжья сформировалась сеть русских крепостей, главными центрами которой являлись крепости Свияжск и Казань. Свияжск стал важным администра-

тивным центром на Горной стороне Волги, в то время как Казань была центром Луговой стороны. Крепости являлись главными проводниками политики Русского государства как в политико-экономическом, так и в духовном вопросах.

Нагорная сторона Волги состояла преимущественно из представителей татарского и чувашского народов, а после формирования Свияжского воеводства эта земля постепенно стала заселяться русскими. Татары «жили на правом берегу Волги на западе от Свияги и на юге до г. Тетюши»². Как указывает историк С.Х. Алишев, «после вхождения в состав России чувашаи частично переселялись со своей центральной территории (современная Чувашия, Приказанье и Заказанье) на юго-восток»³ (районы Свияжского и Тетюшского уездов), образовав здесь одну из многочисленных народностей.

Правобережье Волги, как известно, осваивалось русским населением быстрее, чем левобережье. Об этой тенденции свидетельствует, в частности, тот факт, что по данным писцовых книг 1565–1568 гг. на Горной стороне в поместных землях русского населения было больше, чем на Казанской стороне.

В этноконфессиональном плане население Горной стороны Волги было весьма разнообразным: «Язычество чувашей, марий, мордвы, удмуртов в XVI–XVIII вв. представляло

собой развитые формы политеизма, в нем оформилась классификация богов по ступеням»⁴. Языческие верования народов Поволжья представляли довольно цельный комплекс политеистических воззрений с добавлением этнической специфики. Татары исповедовали ислам, чувашаи являлись последователями традиционных верований, русские были приверженцами православной религии. Выход из ситуации был очевиден.

С целью духовного подчинения местных народностей Русское государство начало проводить политику христианизации. В мае 1555 г. правительство учредило казанское архиепископство во главе с Гурием. Царь снабдил архиепископа Казанского и Свияжского инструкцией-памятью, которая является первым в истории России наказом верховной власти по вопросу о христианизации нерусских народов⁵. В «Наказной памяти» вопрос христианизации был поставлен в один ряд с другими мероприятиями государственной политики, проводившейся по управлению покоренных народов. «Наказная память» предполагала наличие центра, около которого могли быть объединены все христианские элементы края и совместно могли осуществлять миссионерскую задачу между иноверцами. Такими центрами стали Казань и Свияжск.

Открытие Казанской епархии было важнейшим моментом в истории православной церкви и Русского государства, т.к. Москва закрепила за собой весь европейский юго-восток. Так, историк И.М. Покровский считает, что границы Казанской епархии на юго-востоке не заходили за реку Суру, в ее пределы входили также Нагорная сторона, занимавшая пространство между Сурой и Волгой, и Луговая сторона с городами Санчурском и Царевококшайском, лежавшая

на казанской стороне Волги, занимавшая земли между левым притоком Камы и р. Вятка, южные уезды Вятской губернии составляли северную часть территории Казанской епархии, доходившей до среднего течения р. Вятка⁶.

Центрам церковного управления отводилась такая же важная роль в колонизации бывших земель Казанского ханства, что и вновь устроенным административным учреждениям.

В идеологической сфере освоение Казанского края происходило с помощью внедрения православия во всех населенных пунктах региона, в которых с течением времени появились свои служители церкви. Опорными пунктами выбранной политики Русского правительства служили монастыри и церкви, которые на территории Среднего Поволжья стали возникать с середины XVI века как центры христианизации и колонизации края.

В геополитическом плане устройство как крепостных, так и монастырских сооружений на всем протяжении р. Волга и вдоль ее притоков (севернее и южнее Волги) являлось весьма удачным решением вопросов безопасности и обороны края от нападения ногайцев. Река Волга служила естественной преградой от нападений, поэтому русские власти успешно вели строительство монастырских комплексов как внутри самих крепостей, так и на территории их уездов, располагавшихся возле основного центра. Наглядным примером этого служат так называемые пустыни, которые возникали не в главных городах и населенных пунктах, а в глуши лесов среди языческих инородческих селений, так как эти места являлись малодоступными для русской колонизации⁷ (в начале XVII в. возникла Раифская пустынь вблизи Казани; в I половине XVII в. – Макарьевс-

кая пустынь в версте от Свяжска; в XVII в. – Сретенская пустынь в версте от Чебоксар; в 1647 г. – Мироносицкая пустынь в 15 верстах от Царевококшайска⁸ и др.). Поэтому можно утверждать, что монастыри и пустыни также являлись своего рода крепостями, которые при необходимости служили опорными пунктами в периоды экстрима, а монастырские стены защищали и помогали вести оборону от нападения извне. Монастыри в то время служили главными пунктами военных действий: «Духовенство не только выставляло в поле, для защиты законного правительства, своих крестьян и слуг, но и само нередко бралось за оружие и принимало действительное участие в военных действиях»⁹. Так, например, «в смутное время в Свяжском Богородицком мужском монастыре от воровских людей отсиживались воеводы, дворяне, боярские дети, служилые и земские люди, даже татары. В тревожное время после смут не только монастыри, но и их вотчины превращались в крепости»¹⁰. Вследствие этого стратегического значения монастыри на протяжении длительного времени, вплоть до начала XVIII века, удерживали характер крепостей: правительство заботилось о сохранении в них прежних и построении новых укреплений, в монастырях среди постоянного населения были стрельцы, многие монастыри имели в запасе разного рода оружие¹¹.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что на территории Среднего Поволжья с середины XVI века создавалась целая сеть монастырских комплексов, служивших не только центрами колонизации и христианизации местных народов края, но и являвшихся местом безопасности и защиты от нападения иноземных захватчиков, «выполняя при этом такие

же функции, что и построенные светскими властями города-крепости»¹².

Именно монастырские земли становились центрами распространения и утверждения христианства среди местного мусульманского и языческого населения. «Просветительный и благотворительный подвиг среди инородцев Среднего Поволжья должны были нести монастыри: Свяжский Успенский (1552 г.), Казанский Зилантов (1552 г.), Казанский Спасо-Преображенский (1556г.), Чебоксарский Троицкий (1567 г.), казанский Иоанно-Предтеченский (1567г.), Троицкая лавра и другие монастыри, имевшие земли в инородческом Поволжье»¹³.

Историк Д.М. Макаров считает, что «главную силу в «миссионерском освоении» иноверческого общества составляли архиерейский дом и основанные здесь монастыри»¹⁴, среди которых он называет Казанские Троице-Сергиев и Спасо-Преображенский, Свяжский Успенский (Богородицкий) монастыри. Таким образом, вопросами христианизации на территории Среднего Поволжья в указанный период призваны были заниматься все монастырские комплексы, но главную роль играли наиболее крупные монастыри – это монастыри городов Казани и Свяжска.

В XVII веке монастырская колонизация меняет свое направление: «монастыри приобретают земли в нынешних Тетюшском и Чистопольском уездах. Земли эти в то время граничили еще с ненаселенными местами: они лежали на пути, по которому часто ногайские татары делали свои набеги»¹⁵.

Строительство монастырей на территории Среднего Поволжья во II половине XVI–XVII вв. условно можно разделить на три хронологических этапа:

1. С середины XVI в. до Смутного времени;

2. После Смуты до 1648 г. (строительство Симбирска и Симбирской укрепленной линии защиты);

3. С 1648 г. и до конца XVII в.

Первый этап характеризуется активным повсеместным строительством монастырских комплексов и пустынь на территории Среднего Поволжья с целью христианизации местных народов, колонизации земель и управления вновь завоеванным краем. С началом Смутных событий монастыри превращались в убежище служилых и ясачных людей, т.е. исполняли функции крепостей. Вплоть до 1648 г. велось планомерное строительство монастырей. Со времени основания Симбирска и его засеки граница оборонительной линии Среднего Поволжья сдвигается далее на юг (с линии Алатырь–Тетюши до линии Арзамас–Симбирск) и темпы строительства монастырей постепенно снижаются, приобретая характер укрепления и дальнейшего устройства уже существующих комплексов.

Благодаря активной деятельности военной власти и огромному масштабу строительства центров православной религии на территории Среднего Поволжья во II половине XVI–XVII вв. число монастырей достигло более 30. Была создана целая сеть церковных поселений, которые не только образовали центр расселения русского населения в городах-крепостях, но и, без сомнения, были призваны закрепить господство московского правительства.

В Российском государстве в XVI–XVII вв. имелись только две силы – это правительство и церковь, которые обладали не только властью и незыблемым авторитетом, но и значительными материальными средствами и людскими ресурсами, поэтому с подчинением Казанского ханства нача-

лась активная колонизация его земель. Как правило, земельные пожалования происходили после крестьянских волнений, а также после событий Смутного времени (это подтверждается на примере роста вотчинного землевладения Тетюшского Покровского монастыря, о котором речь пойдет далее). «Крупные пожалования монастырям в Среднем Поволжье начались с 20-х гг. XVII в.»¹⁶. В окрестностях Казани были внедрены все формы землевладения, типичные для Русского государства – поместное, дворцовое и церковное (т.е. монастырское). Наделение монастырей земельной собственностью для самого правительства имело важное значение. «Составляя социальную и политическую опору самодержавия и православия в крае, дворянство и духовенство должны были выполнять, сообразно обязанностям государевой службы, и функцию насаждения христианства среди местного населения»¹⁷. Получая государственные пожалования, духовенство чувствовало себя обязанным охранять государственные интересы и старалось населять свои земли русскими людьми, пользуясь льготными владельческими правами. При льготных условиях отбывания разных повинностей крестьянство охотно селилось на церковных землях. Кроме того, раздачу монастырям земли следует рассматривать как создание материальной базы для дальнейшей христианизации. Таким образом, формирование монастырского землевладения со стороны русских властей, укрепление материальной базы и своего благосостояния со стороны священнослужителей являлись важным направлением деятельности православной церкви в регионе и неотъемлемой частью правительственной военно-феодальной колонизации.

Материальное положение монастырей было различным: от очень бо-

гатых до очень бедных, которые едва поддерживали свое существование. Источниками содержания любого монастырского комплекса являлись: вклады за пострижение, поминовенные и добротные приношения, а также сборы милостыни, некоторые пользовались царской ругой. Многие монастыри имели свою недвижимую собственность, которая могла быть представлена в виде земли (заселенной людьми или же пустыми местами), угодьями (мельницы, перевозки, соляные варницы, рыбные ловли и т.п.), лавками и домами в самих крепостях, и даже целыми слободами ремесленников¹⁸.

Наделение монастырей земельной собственностью, начавшееся во II половине XVI–XVII вв. и продолжавшееся еще многие столетия, а также об их роли в общероссийской системе существования и развития монастырских комплексов можно проследить на примере города Тетюши и Тетюшского уезда.

Тетюшский приход существовал с середины XVI века¹⁹. В центре военного городка всегда возвышалась церковь, которая являлась непременным атрибутом новой утверждающейся русской власти на покоренных землях. Несколько церквей можно увидеть и на гравюре австрийского путешественника Адама Олеария, который проплыл по Волге в августе 1638 г. Этот рисунок считается самым древним из изображений города. «Он состоит из разбросанных домов и церквей, весь построен из дерева и вместо стены окружен частоколом»²⁰, – отметил Адам Олеарий о Тетюшах.

На территории Тетюшского уезда располагались владения трех монастырей, существовавших на протяжении II половины XVI–XVII вв. Первый был основан во II половине XVI века. Мужской монастырь Никола Чудо-

творца, да Зосимы и Савватия Соловецких Чудотворцев, по описаниям XIX века, находился в 7 верстах от города Тетюши: на месте, известном позже как «Богородицын рынок» (сейчас это место называется «Старыми» или «Нижними» Тетюшами, в 1957 г. в связи со строительством Куйбышевского водохранилища эта территория оказалась затопленной)²¹. Он был основан в 1559 г.²², что подтверждает «Грамота боярина и воеводы князя Федора Дмитриевича Шестунова «с товарищи», по указу царя Федора Ивановича, священнику Соловецкого монастыря Ионе «с братьею» о пожаловании пустоши Отары на речке Черемись в монастырь Нового Никола и Изосимы и Савватия Соловецких, что в Нижних Тетюшах»²³. Русское военное укрепление располагалось в нескольких верстах от монастыря.

В этой же грамоте, данной 19 апреля 1589 г., имеется не только указание на дату основания первого монастыря в Тетюшах, но и говорится о том, что Никольскому монастырю была пожалована в собственность земля: «...дали в пустыню в нижние Тетюши в монастырь, что стал ново Никола Чудотворца, ..., черному священнику Ионе, да старцу Нилу с братией, пониж монастыря на речке Черемше-Отары..., и буде на той пустоши пашню пахать, и сено косить, и всеми угодьями владеть...»²⁴. Итак, за монастырем были закреплены следующие земли в Тетюшском уезде: «Нижние Тетюши» и пустошь вдоль реки Черемша-Отары²⁵.

В период «Смуты» в Среднем Поволжье сложились условия, близкие к тем, которые толкали крестьян на борьбу в центрально-русских уездах. В этом движении в Среднем Поволжье выделяют три этапа, район Тетюшей был охвачен восстанием лишь в 1610 г.²⁶. В окрестностях Тетюшей шли военные действия между казан-

цами, поддерживавшими Василия Шуйского, и сторонниками Лжедмитрия II. Территория города пострадала – был разорен и больше не восстанавливался (т.е. был закрыт) Никольский монастырь²⁷.

Некоторые письменные источники свидетельствуют, что на территории города существовала церковь Николы Чудотворца. Исходя из данных этих источников неясно: была ли эта церковь частью монастырского комплекса, описанного нами ранее, или же существовала независимо от Никольского монастыря? Так как нет прямых указаний ответа на этот вопрос, мы приведем цитату из источника о церкви Николы Чудотворца: «Тетрадь записная Казанского уезда Нагайские дороги за рекою за Волгою на Нагорной стороне письма и меры 158-го и 159-го году». Документ содержит сведения о том, что «наружная церковь Николы Чудотворца» имела во владении полянку, которая находилась «от города едучи к государеву селу Федоровскому на правой стороне от первого мосту по конец животинного выпуска и по конец стрелецкого поля меж перелесков и меж врагов и Жолтого болота»²⁸. Размер полянки Никольской церкви в 1648–1649 гг. составлял 10 десятин, «и в том числе под пашню пять десятин, а в дву потому ж, а на сенные покосы три десятины»²⁹. Итого 20 десятин земли было во владении церкви Николы Чудотворца в 1648–1649 гг.

«Переписная книга города Тетюши», которая может быть датирована не ранее 1649 г., сообщает о Никольской церкви следующее: «Двор церковного Никольского дьячка Елизарка Федорова сына Шибанова; Двор церкви Никол Чюдотворца попа Федора Харитоновна»³⁰. Когда церковь была закрыта, или же прекратила свое существование вследствие каких-либо народных волнений, или она пере-

шла в ведение какого-то монастыря, в источниках нет сведений.

В 1589 г. в Тетюшском уезде строителем игуменом Ионой был основан другой мужской монастырь – Покровский, который находился «к северу от Тетюш, в районе нынешних деревень Любимовка и Федоровка»³¹.

В 1646 г. Тетюшский Покровский монастырь был приписан к Московскому Новоспасскому монастырю,³² основанному еще великим князем Юрием Долгоруковым. Что касается термина «приписной монастырь», то здесь следует упомянуть о том, что «малые», занимающие второстепенное значение, монастыри в значительной мере не имели самостоятельности, а зависели от «больших» и управлялись их настоятелями. «Большие обители высылали от себя как бы монастыри-колонии – приписные монастыри, которые и оставались в их заведовании. Иногда одни монастыри приписывались к другим по распоряжению своего основателя или правительства»³³. Из этого следует, что Покровский монастырь, потеряв свою самостоятельность, являлся вотчиной Новоспасского монастыря.

Как известно, внутренний строй в монастырях был различен: общежительный или скитский и отшельнический. «Одни зависели от больших монастырей, к которым были приписаны, другие были подчинены местному епархиальному архиерею, третьи (домовые и приписные) патриарху или же епископу иной епархии, некоторые, как привилегированные, приказу Большого Дворца»³⁴.

В центре управления монастырской общины стояли настоятель (строитель, игумен, архимандрит) и собор из лучших братий. Настоятели, как правило, избирались монастырским собором, но могли и назначаться епархиальным архиереем, если монастырь от него зависел³⁵.

Историк Павел Строев в своей работе «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви» привел наиболее полный список настоятелей Тетюшского Покровского монастыря:

«Игумены:

Иона (строитель), 1589 г.

Моисей, в феврале 1601 г.

Марк, 1619 г.

Иона, 1623 г.

Дионисий, 1629–1632 гг.

Строители:

Авраамий, 23 января 1646 г.

Александр, в ноябре и декабре 1646 г.

Иосиф, 1688 г.»³⁶.

Список настоятелей Покровского монастыря последней четверти XVII – начала XVIII вв. имеется в «Актах исторических и юридических, собранных Степаном Мельниковым». В 1672–1674 гг. в качестве строителя монастыря отмечен старец Феодосий³⁷, в 1675 г. также строителем указан Игнатей,³⁸ в 1700–1704 гг. – Пимин Чарыков³⁹.

Как видим, Покровским монастырем с момента его основания и до 1646 г. управляли игумены. Когда же он был приписан к Новоспасскому монастырю, вполне закономерно, что, потеряв статус самостоятельности, Покровским монастырем заведовали «строители». Это понятие стоит рассматривать как некий собирательный термин, обозначающий руководителя

монастырской общины, который мог и не иметь церковного сана. Такое явление встречалось в управлении «малых» монастырей в России вплоть до XVIII века.

Рассмотрим земельные владения монастыря. Из отрывка «Дозорной росписи Тагаша Глядкова» известно, что в 1636 г. за Покровским монастырем значилось 120 крестьянских и бобыльских дворов⁴⁰. К сожалению, в документе не указано, где именно находилось подворье монастыря.

После 1646 г., когда Тетюшский монастырь был приписан к Новоспасскому монастырю, он получил довольно значительные земельные пожалования. По данным переписи 1646 г., монастырь имел подворье в самом городе Тетюши: «Двор поп Карп Михайлов с сыном с Федькою. Двор поп Игнатей Семенов с сыном с Ондрушкою, да з братом с Ывашком. Двор дьякон Федор Никонов з детьми с Митькою, да с Олешкою, да з братом с Олешкою ж. И всего два двора поповых, да двор дьяконов»⁴¹. Кроме того, за монастырем значился двор дворника⁴². Таким образом, в городе Покровский монастырь имел весьма небольшое подворье (всего 4 двора). В уезде монастырское хозяйство было намного шире: располагалось в четырех поселениях (см. табл. 1–5 «Вотчины Покровского монастыря в Тетюшском уезде в 1646 г. Село Ильинское. Деревня Средняя. Деревня Задняя. Дворская слобода»⁴³).

Таблица 1

Вотчины Покровского монастыря в Тетюшском уезде в 1646 г.

Вотчины	Количество дворов (монашеских, крестьянских, бобыльских)	Количество человек
Село Ильинское	22	49
Деревня Средняя	21	86
Деревня Задняя	30	44
Дворская слобода	28	85
Всего	91	264

Таблица 2

Вотчины Покровского монастыря в селе Ильинское в 1646 г.

Дворы	Количество дворов	Численность душ мужского пола
Монашеские	2	5 (2 слушка; дворник с 2-мя детьми)
Крестьянские	16	38 (16 чел. крестьян; их детей 22 чел.; 2 внучат)
Бобыльские	4	6 (4 чел. бобыля; 2 детей)
Всего	22	49

Таблица 3

Вотчины Покровского монастыря в деревне Средняя в 1646 г.

Дворы	Количество дворов	Численность душ мужского пола
Монашеские	–	–
Крестьянские	20	85 (20 чел. крестьян; их детей 44 чел.; пасынок 1 чел.; 10 внучат; братьев 3; племянников 4 чел.; соседей 3 чел.)
Бобыльские	1	1
Всего	21	86

Таблица 4

Вотчины Покровского монастыря в деревне Задняя в 1646 г.

Дворы	Количество дворов	Численность душ мужского пола
Монашеские	1	1 (дворник)
Крестьянские	11	42 (11 чел. крестьян; их детей 26 чел.; 4 внучат; брат)
Бобыльские	1	1
Всего	30	44

Таблица 5

Вотчины Покровского монастыря в Дворской слободе в 1646 г.

Дворы	Количество дворов	Численность душ мужского пола
Монашеские	–	–
Крестьянские	–	–
Бобыльские	28	85 (66 чел. бобылей; пасынков 3; внучат 2; братьев 3; соседей 11)
Всего	28	85

Таким образом, в 1646 г. Тетюшскому Покровскому монастырю принадлежало 4 поселения, в которых насчитывался 91 двор (264 души мужского пола (м.п.)). В селе Ильинское размещалось: 2 монашеских двора, в которых насчитывалось 5 душ м.п.; 16

крестьянских дворов с численностью в 38 душ мужского пола; 4 бобыльских двора с 6-ю душами м.п. Таким образом, село Ильинское состояло из 22 дворов. Деревня Средняя располагала 21 двором, среди которых 20 крестьянских (85 человек м.п.) и 1

двор бобыля. Деревня Задняя имела 1 монашеский двор, 11 крестьянских дворов с 42 душами м.п. и 1 бобыльский двор. В Дворской слободе размещалось 28 дворов бобылей (85 душ м.п.).

Как видим, село Ильинское и деревня Задняя состояли из монашеских, крестьянских и бобыльских дворов, деревня Средняя не имела монашеского населения, а Дворская слобода целиком и полностью состояла из бобылей. Многочисленными вотчинами были деревня Средняя и Дворская слобода – 86 и 85 душ м.п. соответственно. Наибольшее количество дворов имела деревня Задняя – 30. Все население вотчин Покровского монастыря по этноконфессиональному признаку являлось русским.

«Записная тетрадь Ногайской дороги Казанского уезда 1648–1649 гг.» характеризует размер и состав землевладения Покровского монастыря, который на момент ее составления уже являлся, как отмечено ранее, вотчиной Московского Новоспасского монастыря. Эти сведения нами систематизированы и оформлены в виде таблицы 6.

Таким образом, можно отметить, что монастырь имел довольно большие земельные владения: 852,9 десятины пашни с правом косить сено на этих землях. Кроме того, за монастырем в 1649 г. значилась пустошь Атары, которая ранее принадлежала Тетюшскому Никольскому монастырю. Из «Записной тетради Ногайской дороги Казанского уезда 1648–1649 гг.» видно, что дворы деревни Атары (монастырский и крестьянские) запустели, а сама пустошь перешла в собственность Покровского монастыря⁴⁵. К сожалению, в источнике отсутствуют сведения о численности и этнословном составе населения.

Вышеизложенные данные свидетельствуют о том, что размеры вотчин монастыря с 1646 г. по 1648–1649 гг. (за 3–4 года) увеличились. Если в 1646 г. монастырь имел 4 вотчины, то в 1648–1649 гг. в его распоряжении находились: два села, три деревни, одна слободка, две поляны и одна пашня. Известно, что в последующие три десятилетия за монастырем числились: село Ильинское⁴⁶ и деревня Средняя⁴⁷.

Таблица 6

Вотчины Покровского монастыря в Тетюшском уезде в 1648–1649 гг.⁴⁴

Вотчины	Земельные угодья (в десятинах)
Село Спасское Преображенья Господня	18 поперечников (0,4 десятины)
Свободка Ввозная	5 десятин
Убогий дом	
Село Ильинское (поляна «Безымянная»)	3 поля = 184,5 десятины (1 поле – 30 дес.; 2 поле – 60 дес.; 3 поле – 94,5 дес.)
Деревня Средняя («Дружининский починок»)	3 поля = 225,5 десятины (1 поле – 71,5 дес.; 2 поле – 71,5 дес.; 3 поле – 82,5 дес.)
Деревня Задняя (починок «Мордовский и Юмаческий и Выползово»)	3 поля = 241 десятина (1 поле – 45 дес.; 2 и 3 поля – 196 дес.)
Пашни за оврагом Отрясовским	33 десятины
Поляна Медведева	33 десятины
Поляна Кортаевская	108 десятин
Деревня Атары	3 поля = 22, 5 десятины
Всего	852,9 десятины

Об истинных масштабах вотчинного землевладения Тетюшского Покровского монастыря можно судить, сравнив его, например, с Казанскими и Свяжскими монастырями. Так, Спасо-Преображенскому монастырю в одном Казанском уезде во II половине XVII века принадлежало 6 населенных мест, а общая численность владений доходила до 29 сел и деревень; Федоровский монастырь в 1646 г. владел деревней и починком; Троице-Сергиевскому монастырю принадлежали село Пестрецы и три деревни; Свяжский Богородицкий монастырь в уезде владел селом Мамадыш и 5-ю деревнями⁴⁸. Исходя из этих данных, можно сделать вывод о том, что Тетюшский Покровский монастырь в размерах вотчинного землевладения уступал наиболее крупным монастырям Казанского и Свяжского уездов, но был богаче многих «малых» монастырей.

По Переписной книге города Тетюши, датируемой не ранее 1649 г., в самом городе у монастыря осталось только 2 двора: «Двор Тетюшского Покровского монастыря, а в нем живет огородник монастырский Бориско Елистратов; Двор Покровского монастыря просвирни старицы Анисьи Яковлевы дочери»⁴⁹.

На протяжении своего существования монастырь имел рыбные ловли в реке Волга, а также в озере Белое и других озерах⁵⁰.

В 1700 г. монастырь имел 47 крепостных дворов⁵¹. Постепенное ослабление монастыря и уменьшение его владений следует трактовать как общую тенденцию, которая наблюдалась на территории Среднего Поволжья в конце XVII века. Причин было множество. Считалось, что после строительства Закамской засечной черты в 1652–1656 гг. край достаточно прочно интегрируется в состав государства, к местным монастырям

стали распространять единый внутриполитический курс правительства, к этому времени монастырская колонизация была заменена правительственной: служилые люди получали поместья и вотчины⁵².

Существование Покровского монастыря в 1700 г. подтверждает «Грамота архимандрита Спаса Нового монастыря Илариона казначею приписного Тетюшского Покровского монастыря Иоакиму о получении условной рыбы и об отсылке на жительство в монастырь приказчика Луки Григорьева, дворника Фетки Копыто и старца Викентия»⁵³.

В работе В.В. Зверинского «Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской империи» в списках закрытых монастырей до царствования императрицы Екатерины II значится и Тетюшский Покровский монастырь, который был «упразднен задолго до издания штатов»⁵⁴. Как известно, духовные штаты учреждались манифестом от 26 февраля 1764 г.: с этого момента все епархии, монастыри и приходы делились на три класса, каждому из которых определялись штат и сумма. Таким образом, I половину XVIII века можно считать временем закрытия Покровского монастыря.

В начале XVII века самым богатым монастырем Казанской епархии – Спасо-Преображенским был основан Троицкий монастырь. Он находился на острове Чертык, расположенном чуть выше Тетюш, ближе к левому берегу Волги⁵⁵. Согласно Переписной книге, датируемой не ранее 1649 г., за Троицким монастырем числилось следующее подворье: дворы дьякона, трапезника, трех попов, дьячка, понамаря, просвирни; всего 8 дворов⁵⁶. Кроме того, у соборной Троицкой церкви (за двумя попами и за дьяконом) значилась «полянка Поповка»,

расположенная «подле Черного лесу за ключем, которой ключ ис Черного лесу из болотины, и позади мостку, которой через тот ключ, и подле дороги, что в государево дворцовое село Федоровское, от города по левой стороне от ключа меж мостков по Моховое болото»⁵⁷. Площадь «Полянки Поповка» равнялась 6 десятинам в поле. Вопрос о дальнейшей судьбе этого монастыря требует специального изучения.

В Тетюшах имел подворье и Троице-Сергиев монастырь. Была ли это собственность Казанского Троице-Сергиева монастыря, расположенного на территории Казанской крепости и просуществовавшего с 1552 г. до начала XVIII века⁵⁸, или Свяжского Троице-Сергиева монастыря, находящегося в посаде города с 1557 г. и упраздненного во II половине XVIII века⁵⁹, неизвестно. Оба монастыря (и Казанский, и Свяжский) являлись дочерними Московского Троице-Сергиева монастыря⁶⁰. В Переписных книгах 1646 и 1649 гг. сообщение об этом ограничивается следующим сообщением: «Двор Троицкого Сергиева монастыря, а в нем живет слушка монастырской Федька Иванов»⁶¹; «Двор Троицы Сергиева монастыря, а в нем живет служебник Троецкой Федька Иванов сын Горбунов»⁶². В РГАДА сохранился документ под названием «Купчая крепость, данная старцу Троице-Сергиева монастыря Боголепу на проданный ему амбар посадским г. Тетюш Бажаном Берцовым, 1641 г.»⁶³, который также свидетельствует об имеющемся в Тетюшах подворье Троице-Сергиева монастыря.

Складывание земельной собственности монастырей в Тетюшском уезде является особой темой для изучения, составной частью которой можно считать деятельность русских монастырских комплексов по эксплуатации рыбных богатств акватории района города Тетюши и его уезда. Следует

выделить два основных направления этой деятельности. Первое из них характеризуется обеспечением монастырскими властями иммунитетными льготами свои суда, которые отправлялись «на Низ» с «запасами», а также за рыбой. Так, Московскому Троице-Сергиеву монастырю в 1593 и 1594 гг. была дана грамота о невзимании таможенных пошлин с судна, идущего за рыбой в Тетюши⁶⁴.

Другим направлением предпринимательской деятельности монастырей являлась организация собственных промысловых предприятий. По грамоте 1576 г., старцы Троице-Сергиева монастыря получили право ловить рыбу на Волге в районе Тетюшей «по все лето на монастырской обиход ... 15 связками»⁶⁵. Право на рыболовство в этих местах подтверждалось также грамотами 1579 и 1588 гг.: Троице-Сергиев монастырь имел право на беззоборочную и беспошлинную рыбную ловлю в реке Волге у города Тетюши⁶⁶. Этот промысел монастыря был довольно крупным: вылавливалось 2000 осетров, которые не облагались пошлинами.

Развивая дальнейшую деятельность в акватории «тетюшских вод» по созданию серьезной промысловой базы на Волге, Московский Троице-Сергиев монастырь основал свои одноименные приписные монастыри в Казани (1553 г.) и Свяжске (1572 г.), которые также получили право беспошлинной ловли рыбы. В 1575 г. такую грамоту получил Свяжский Троицкий монастырь, в 1576 г. землю (деревню) и рыбные ловли здесь приобрел Казанский Троицкий монастырь⁶⁷. Таким образом, промысловая деятельность Троице-Сергиева монастыря в районе Тетюшей была хорошо организованной, т.к. он сам и его приписные монастыри к началу 1580-х гг. приобрели участки вод и создали крупный рыболовецкий центр в акватории Волги в районе Тетюшей.

Группа центральных монастырей, избравших для промыслового рыболовства Среднюю и Нижнюю Волгу, дополняется Ярославским Спасским и Костромским Ипатьевым монастырями. Грамота 1587 г. пожаловала Спасскому монастырю право на беспошлинную покупку и провоз из Тетюшей 3 тысяч рыб⁶⁸. Костромской монастырь получил льготу на беспошлинный проезд судна в Тетюши и покупку там рыбы в 1595 г., которая была подтверждена в 1613 и 1623 гг.⁶⁹.

Помимо центральных монастырей Московской Руси промысловые мероприятия проводили и местные поволжские монастыри. В 1555–1557 гг. Казанскому Спасо-Преображенскому монастырю были пожалованы рыбные ловли на Волге, ниже Камского Устья в «тетюшских водах» 12 связок. В это же время получил на Волге тетюшские воды Казанский Успенский Зилантов монастырь, где мог промышлять 3 связками (по грамоте 1560 г. он ловил рыбу уже 5 связками)⁷⁰. По царской грамоте 1624 г. протопопу Дионисию с братьею Казанской церкви Благовещения Пресвятой Богородицы разрешено «велено им в реке Волге, в Тетюшских водах, ловити рыбу 15-ью связками».⁷¹

Определенную роль в хозяйственном освоении Тетюшей в XVII в. сыграл Патриарший дом. Это ведомство формировало свою деятельность в следующих направлениях: эксплуатация рыбных и соляных богатств Понизового Поволжья путем создания собственных промысловых предприятий и приписных монастырей; приобретение крупных земельных владений, заселение их территории. Эти меры способствовали появлению и росту крупных промысловых и земледельческих центров⁷². Важнейший административный, распорядительный, торговый пункт для всего Понизового Поволжья находился в Нижнем Новгороде на базе Благовещенского

монастыря. Основание монастыря относится к началу XIII века⁷³. Монастырь являлся важнейшим центром, связывающим Волжское Понизовье с Москвой. К 1646 г. части околмонастырской застройки слились в единую слободу, крестьяне которой владели собственными кораблями, «занимаясь перевозкой хлеба, холста и лесных припасов в волжское Понизовье, а обратно доставляя в Нижний Новгород восточные товары – соль-бузун, рыбу и икру»⁷⁴. Благовещенский монастырь осуществлял общее руководство над этим так называемым «насадным промыслом», управляя организацией, распределением, снабжением, продажей товаров на огромной территории от Москвы до Астрахани. Такие патриаршие насады могли найти помощь и пристанище едва ли не в каждом поволжском городе. Так, в начале 1670-х гг. такое зимовье было устроено в Тетюшах, где жил старец Моисей, приставленный к «насаду и иным делам»⁷⁵.

Как видим, активная промысловая деятельность центральных русских и местных поволжских монастырей в водном пространстве в районе Тетюшей привела к хозяйственному освоению этой местности начиная с 1550-х гг., что способствовало более интенсивному развитию монастырской жизни Тетюшского уезда.

Таким образом, распространение монастырской колонизации и православия среди местных народов во II половине XVI–XVII вв. являлось одной из главных задач внутривосточного курса царского правительства в Среднем Поволжье. Православные монастыри в крепости Тетюши и ее округе выступали, прежде всего, как институты русской колонизации и хозяйственного освоения региона.

Все тетюшские монастыри располагались за пределами крепости, т.е. за городской чертой, и имели подворье в самом городе (Покровский и Троицкий монастыри). Эти православные

центры сооружались в первую очередь как опорные пункты новой власти, выполняя при этом второстепенную роль распространителей православной веры и христианской культуры.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что здесь наибольшее развитие и распространение монастырская жизнь получила в I половине XVII века. Впоследствии монастыри Тетюшского уезда прекратили свое существование: Никольский монас-

тырь был razoren повстанцами в начале XVII века и в связи с этим был упразднен; Покровский монастырь, который с 1646 г. перешел в ведение Московского Новоспасского монастыря, был закрыт в I половине XVIII века; судьбу Троицкого монастыря с середины XVII века не удалось выявить. Так или иначе, к концу XVII века монастырская жизнь на территории Тетюшского уезда прекратила свое существование.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мельников С. Акты исторические и юридические, собранные Степаном Мельниковым. – Казань, 1859. – С. 5–6; Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во II половине XVI–XVII вв. (управление Казанским краем). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – С. 61.

² Алишев С.Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья. XVI – начало XIX вв. – М.: Наука, 1990. – С. 56.

³ Алишев С.Х. Указ. соч. – С. 98.

⁴ Макаров Д.М. Самодержавие и христианизация народов Поволжья во II половине XVI–XVII вв. Учебное пособие. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 1981. – С. 27; Загидуллин И.К. Христианизация татар Среднего Поволжья во второй половине XVI–XVII вв. // Ученые записки ТГГПУ, 1997. – № 1. – С. 128.

⁵ Макаров Д.М. Самодержавие и христианизация народов Поволжья во II половине XVI–XVII вв. Учебное пособие. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 1981. – С. 32; Макаров Д.М. Самодержавие и христианизация народов Поволжья во II половине XVI–XVII вв.: Монография. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2000. – С. 29.

⁶ Покровский И.М. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. – Т. 1. – Казань: Типо-литограф. Импер. ун-та, 1897. – С. 132–134.

⁷ Покровский И.М. К истории казанских монастырей до 1764 года. – Казань: Типо-литограф. Импер. ун-та, 1902. – С. 10.

⁸ Никольский Н.В. Христианство среди чуваш Среднего Поволжья в XVI–XVIII вв. Исторический очерк // ИОАИЭ, 1912. – Т. 28. – Вып. 1–3. – С. 51–52; Покровский И.М. К истории казанских монастырей до 1764 года. – Казань: Типо-литограф. Импер. ун-та, 1902. – С. 67; Покровский И.М. Русские епархии в XVI – XIX вв., их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. – Т. 1. – Казань: Типо-литограф. Импер. ун-та, 1897. – С. 512.

⁹ Милютин В.А. О недвижимых имуществах духовенства в России. – М.: Универ. типогр., 1862. – С. 471.

¹⁰ Покровский И.М. К истории казанских монастырей до 1764 года. – Казань: Типо-литограф. Импер. ун-та, 1902. – С. 69.

¹¹ Милютин В.А. О недвижимых имуществах духовенства в России. – М.: Универ. типогр., 1862. – С. 473.

¹² Загидуллин И.К. Христианизация татар Среднего Поволжья во второй половине XVI–XVII вв. // Ученые записки ТГГПУ, 1997. – № 1. – С. 115.

¹³ Никольский Н.В. Христианство среди чуваш Среднего Поволжья в XVI–XVIII вв. Исторический очерк // ИОАИЭ, 1912. – Т. 28. – Вып. 1–3. – С. 35.

¹⁴ Макаров Д.М. Самодержавие и христианизация народов Поволжья во II половине XVI–XVII вв.: Монография. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2000. – С. 32–33.

¹⁵ Нурминский С. Влияние монастырей на население народное в Казанском крае // Православный собеседник, 1864. – Ч. 1. – С. 209.

- ¹⁶ *Ошанина Е.Н.* К истории заселения Среднего Поволжья в XVII в. // Русское государство в XVII веке. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 65.
- ¹⁷ *Макаров Д.М.* Самодержавие и христианизация народов Поволжья во II половине XVI–XVII вв.: Монография. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2000. – С. 76.
- ¹⁸ *Доброклонский А.* Руководство по истории русской церкви. – Вып. 3. – М.: Универ. типогр., 1889. – С. 240.
- ¹⁹ *Чекмарев П.А.* Есть на Волге городок... (из прошлого и настоящего города Тетюши и Тетюшского района Татарстана). – Казань: По городам и весям, 2004. – С. 76.
- ²⁰ *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию / Пер. с нем. А.М. Ловягина. – Смоленск: Русич, 2003. – С. 323.
- ²¹ *Чекмарев П.А.* Указ. соч. – С. 74.
- ²² *Вечеслав Н.Н.* Заметки по истории и древностям Казанской губернии // Труды Казанского губернского статистического комитета. Вып. 1, 1869. С. 85; *Зверинский В.В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской империи. – СПб.: Синод. типогр., 1897. – Т. 3. – С. 100–101.
- ²³ *Ермолаев И.П.* Казанский край во второй половине XVI–XVII вв. (Хронологический перечень документов). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. – С. 35.
- ²⁴ *Чекмарев П.А.* Указ. соч. – С. 22.
- ²⁵ Волга от Твери до Астрахани. – СПб.: Типогр. Гогенфельдена и Ко, 1862. – С. 260; *Чекмарев П.А.* Есть на Волге городок... (из прошлого и настоящего города Тетюши и Тетюшского района Татарстана). – Казань: По городам и весям, 2004. – С. 22, 75.
- ²⁶ История Чувашской АССР с древнейших времен до наших дней (Краткие очерки). Кн. 1. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1962. – С. 70.
- ²⁷ *Зверинский В.В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской империи. – СПб.: Синод. типогр., 1897. – Т. 3. – С. 100–101.
- ²⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 155. Л. 334.
- ²⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 155. Л. 334.
- ³⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Л. 22 об., 23.
- ³¹ *Чекмарев П.А.* Указ. соч. – С. 75.
- ³² *Зверинский В.В.* Указ. соч. – С. 128.
- ³³ Христианство: Энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. – Т. 2. – С. 161.
- ³⁴ *Доброклонский А.* Указ. соч. – С. 242.
- ³⁵ Христианство: Энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. – Т. 2. – С. 161.
- ³⁶ *Строев П.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. – СПб.: Типогр. В.С. Балашева, 1877. – С. 306.
- ³⁷ Акты исторические и юридические, собранные Степаном Мельниковым. – Казань, 1859. – С. 55–57, 62–64.
- ³⁸ Там же. С. 65.
- ³⁹ Там же. – С. 187–190.
- ⁴⁰ Там же. – С. 22–23.
- ⁴¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Л. 835 об.
- ⁴² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Л. 846 об. – 847.
- ⁴³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Л. 847 – 853 об.
- ⁴⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 155. Л. 524–529 об.
- ⁴⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 155. Л. 529–529 об.
- ⁴⁶ Акты исторические и юридические, собранные Степаном Мельниковым. – Казань, 1859. – С. 51–52, 56–57, 64.
- ⁴⁷ Там же. – С. 55–58, 65.
- ⁴⁸ *Покровский И.М.* К истории казанских монастырей до 1764 года. – Казань: Типо-литогр. Импер. ун-та, 1902. – С. 16–19.
- ⁴⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Л. 8 об., 15.
- ⁵⁰ *Ермолаев И.П.* Казанский край во второй половине XVI–XVII вв. (Хронологический перечень документов). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. – С. 90, 175.

⁵¹ *Водарский Я.Е.* Церковные организации и их крепостные крестьяне во второй половине XVII – начале XVIII вв. // Историческая география России. XII – начало XX вв.: Сб. ст. – М.: Наука, 1975. – С. 79.

⁵² *Покровский И.М.* К истории казанских монастырей до 1764 года. – Казань: Типо-литогр. Импер. ун-та, 1902. – С. 25.

⁵³ *Ермолаев И.П.* Указ.соч. – С. 238.

⁵⁴ *Зверинский В.В.* Указ.соч. – С. 128.

⁵⁵ *Чекмарев П.А.* Указ.соч. – С. 20.

⁵⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Л. 1, 1 об., 2, 4, 7, 22 об.

⁵⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 155. Л. 333 об.

⁵⁸ *Покровский И.М.* К истории казанских монастырей до 1764 года. – Казань: Типо-литогр. Импер. ун-та, 1902. – С. 5.

⁵⁹ *Строев П.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. – СПб.: Типогр. В.С. Балашева, 1877. – С. 305.

⁶⁰ *Ермолаев И.П.* Среднее Поволжье во II половине XVI–XVII вв. (управление Казанским краем). – Казань: Изд. Казан. ун-та, 1982. – С. 71.

⁶¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Л. 832.

⁶² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Л. 24.

⁶³ РГАДА. Ф. 281. Оп. 37. Д. 15181 Л. 1.

⁶⁴ *Дубман Э.Л.* Промысловое предпринимательство и освоение Понизового Поволжья в конце XVI–XVII вв. – Самара: Изд-во Самар. ун-та, 1999. – С. 32.

⁶⁵ *Дубман Э.Л.* Указ.соч. – С. 32.

⁶⁶ *Ермолаев И.П.* Казанский край во второй половине XVI–XVII вв. (Хронологический перечень документов). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. – С. 26, 28.

⁶⁷ *Дубман Э.Л.* Указ.соч. – С. 33.

⁶⁸ *Вахрамеев И.А.* Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. – Т. 1. – М.: Синод. типогр., 1896. – С. 76.

⁶⁹ *Садиков П.А.* Очерки по истории опричнины. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – С. 406, 500–504.

⁷⁰ *Дубман Э.Л.* Указ.соч. – С. 35–36.

⁷¹ *Нурминский С.* Влияние монастырей на расселение народов в Казанском крае // Православный собеседник, 1864. – Ч. 1. – С. 186.

⁷² *Дубман Э.Л.* Указ.соч. – С. 136.

⁷³ *Тарловская В.Р.* Нижегородская Благовещенская слобода в XVII – I половине XVIII вв. // Проблемы истории СССР. – Вып. 7. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 1978. – С. 5.

⁷⁴ *Филатов Н.Ф.* Слобода Нижегородского Благовещенского монастыря в XVII веке // Записки краеведов. – Н.-Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1991. – С. 192.

⁷⁵ *Дубман Э.Л.* Указ.соч. – С. 147.

Аннотация

В данной статье рассматриваются следующие вопросы: основание, развитие и землевладение трех Тетюшских монастырей, а также предпринимательская деятельность других русских монастырей в Тетюшском уезде во II половине XVI–XVII вв.

Ключевые слова: монастырь, приписной монастырь, «малые» и «большие» монастыри, настоятель, вотчина, Тетюшский уезд.

Summary

In this article analyses the following questions: foundation, development and land tenure of three Tetyushsky monasteries, and also business activity of other Russian monasteries in Tetyushsky district in the 2nd half of 16-17 centuries.

Keywords: the monastery, assigned monastery, «small» and «big» monasteries, the prior, ancestral lands, the Tetyushsky district and others.